

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Сабит МУКАНОВ

ТВОИ ПЛОДЫ

О партия! Светлою силой своей Ты вызвала к жизни просторы степей...

Да разве один я! Милыны людей — Твоих дочерей и твоих сыновей —

Мы счастливы тем, что казахский народ В великой Отчизне как равный живет.

Ты нас неустоимо и мудро ведешь. Ты в горы и в заветной вершине идешь...

Перевел с казахского Л. КРИВОЩЕКОВ

ПЕРВЫЙ УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

Братья по России

РЕПОРТАЖ

10 и 11 декабря продолжались прения по докладу Л. Соболева. На утреннем заседании 10 декабря (председатель Г. Башниров) выступили А. Казанцев, Арк. Васильев (Москва), секретарь ЦК ВЛКСМ Н. Месяцев, Мустай Карим (Вашингтон)...

На вечернем заседании 10 декабря (председатель Ф. Панферов) выступили министр просвещения РСФСР Е. Афанасенко, М. Маммаев (Чечено-Ингушетия), С. Смирнов, И. Анисимов, Ю. Латтев (Москва), Л. Татлычева (Челябинск)...

На утреннем заседании 11 декабря (председатель Н. Рыленков) в прениях выступили С. Вечканов (Мордовская АССР), А. Софронов (Москва), Л. Лагин (Москва), В. Закруткин (Ростов-на-Дону), Е. Кинопов (Москва), А. Новиков (Москва)...

На вечернем заседании 11 декабря (председатель П. Хузангай) выступили Е. Пермитин (Москва), В. Бакалдин (Краснодар), Р. Гамзатов (Дагестан), Н. Лесючевский (Москва), К. Кулиев (Кабардино-Балкария), К. Федин (Москва)...

От имени литераторов Литвы съезд приветствовал Т. Тильвинтис. Присутствующие дружными аплодисментами встретили речь старшего мастера цеха точной механики московского завода «Красный пролетарий» А. Суравегина...

Прения по докладу Л. Соболева закончены. Сегодня съезд писателей РСФСР продолжает свою работу.

9 декабря

Чувство большого торжества, а не только торжества, а и почти семейного праздника — это радостное чувство охватывает вас, как только вы подаете в шумное фойе Колонного зала Дома союзов...

В связи с обсуждаемой на съезде проблемой современности в литературе В. Подгорайский (Москва) поставил перед делегатами съезда важный вопрос: писатель и газета.

По плану семилетки, сказал Н. Рогов (Хабаровск), значительная доля колоссальных капиталовложений пойдет на развитие восточных районов. В связи с этим встают задачи широкой пропаганды Сибири и Дальнего Востока.

Да, съезд — важное событие в нашей культурной жизни. А чем больше событие, тем больше ответственность его участников. Само время определило глубину суждений и масштаб выводов выступавших.

Общий дух съезда — высокая ответственность. Даже пионеры, с детской непосредственностью и восхищением поздравляющие делегатов (ведь не всегда увидишь сразу такое количество живых писателей!), даже пионеры высказали свои претензии к детским писателям.

Мы кинжес ждем и просим, Пишите каждый раз, Как Шолохов для взрослых И как Маршак для нас!

3 РАБОТОЙ съезда писателей Российской Федерации наблюдают все, кому дороги судьбы литературы.

От имени многих тысяч работников культурного фронта съезд приветствовал министр культуры РСФСР А. Попов.

Е. Долматовский (Москва) говорил о вредной доброте и благодушии по отношению к людям, пишущим стихи, но не обладающим поэтическим дарованием.

А. Тихонов (Карелия) призвал к борьбе против ранней профессионализации и повышению требовательности к творчеству молодых авторов.

Т О Т, КТО внимательно следил за развитием советской литературы в последние годы, не может не заметить, как набирает силы, бурно растет, мукает литература на местах.

К О Г Д А выступают представители литературы автономных республик Российской Федерации, когда они рассказывают о том, какой богатейший урожай дает их родная литературная нива...

Мы привыкли к поразительным фактам и головокружительным цифрам — это стиль социалистической эпохи. Стоит в них вдуматься: за сухими цифрами изданных произведений встает героическая работа партии, которая вывела народы национальных окраин из вековой тьмы к свету социализма...

(Продолжение на 3-й стр.)

Жумагали САИН

СЛАВА ТЕБЕ, МОЯ СТОЛИЦА!

Я казах, но не пренебржи сигнал степной, Рос, мушкетера в свободном Союзе Советов. Дорогая столица, ты всюду со мной.

Над седым Иртышом ГЭС могучих огни, Торота и заводы в степи вырастают. Не забыть всех богатств, нет, — несметны они. Их земля под счастливой звездой рождает.

Эти звезды сияют на башнях Кремля, О Москва, Ты любовь, ты и песня моя. Согревай и силу дайте мне твой свет. Так прими от казаха горячий привет!

Сердце мира, Москва, лишь тебе навсегда И дышанье мое, и содвигать поэм. Созиданием счастья красуясь, горда, Шло тебе я горячий сыновний салем!

Перевел с казахского Федор МОРГУН

Группа артистов Казахского театра оперы и балета имени Абая на площади Свердлова в Москве. Фото И. ГАЛАНЮКА

СЕГОДНЯ ОТКРЫВАЕТСЯ ДЕКАДА КАЗАХСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ В МОСКВЕ

Привет, дорогие друзья!

Если вы даже на фотографии впервые увидите сцену из спектакля «Укрощение строптивой», в которой Катерину играет народная артистка Казахской ССР Букеева, а Бианку — заслуженная артистка Казахской ССР Джандарбекова, вы не сможете не восхищаться великолепной пластикой их жестов, прекрасной мимикой их выразительных лиц...

Николай ТИХОНОВ

жизнь Абая, в его переживаниях, надежды и думы, что Абая заняло большое место в нашей памяти, и это место никто у него не отнимет.

Целая галерея образов идет за ним по страницам романа, и мы хорошо с ними познакомимся: и с мудрым Даркембаем, и с пылким Дарменом, с прелестной Айриком, с доблестным Сейитом и другими, кто жил в те уже далекие для нас времена.

Мы узнали из этой эпопеи так много о жизни прошлых времен, что нам особенно интересно погрузиться в двухтомную автобиографическую повесть С. Муканова «Школа жизни», потому что она, продолжая рассказ о жизни людей казахского народа, подводит нас к временам, которые лежат не так уж далеко.

Вы перейдете в залы, где висят картины, изображающие жизнь и природу Казахстана. Если вы останетесь перед картиной Шахматовой «В родном ауле», вы увидите, что она как бы делится пополам. Что-то от издревле старого, неизменяющегося есть в белых одеждах и высоком уборе пожилой женщины, наливяющей кумыс, в коричневой пирамиде юрты, в древнем рисунке верблюжьей джуготоры спины, в горах, сияющих из-за легкой непогоды, но молодые люди, говорящие о своих делах, и тонкие фигуры молодых женщин в разноцветных платках вносят в картину такую новизну, что вам не надо спрашивать, когда все это происходит.

Портрет Амангелды Иманова работы Кастеева представит вам волею народного вождя, как бы задумавшегося после прочтения полученного им известия. Он суров, и его внимательный взгляд устремлен в степные дали. Он сидит, подображившись, как ястреб, и перед ним будто проходит то джайлау, что так романтично изображал в своей картине Сахи Романов: пастушка в красном платке смотрит, прикрыв глаза рукой, на заалевшие на закате горы, а перед ней катится по склону живой клубок стада, и белые рога козла ныряют среди душистых, пахнущих еще зноем дня горных трав.

Вы можете видеть танцы, рожденные в степях, но утонченные в студиях Алма-Аты, слышать музыку, в основе которой лежат голоса казахских просторов, перед вами пройдут молодые таланты оперы, драмы и балета. Они могут сменитьсь бешеным ритмом степных скакунов-наездников Казахстана, потомок неумолимых кочевников, вы можете отправиться с ними в далекие страны по стране, которой нет конца...

Подойдите к карте Казахстана. Она огромна, как целый материк, и как у целого материка, у нее есть все свое: и высокие хребты, и бесконечные степи, и леса, и водные пространства, подобные морям. Богатства ее неисчислимы. И люди, населяющие эту советскую передовую республику, неустанно трудятся над разработкой ее естественных богатств. Ее целинные земли дали золотые россыпи хлеба, у нее свой каменный уголь, цветные металлы, нефть — все больше и больше их. Но рост людей этой сказочной страны еще удивительней.

И вы хотите знать все про них, как откуда пришли эти разбудившие степь люди? Кто был в них за история? Кто был маяком для них в степной темной ночи? Возьмите книги казахских писателей. И первой — эпопею, большую, яркую, замечательную эпопею Мухтара Ауэзова о просветителе казахского народа Абае. Перед вами проходит жизнь казахского народа, вы странствуете с ним по степи, вы живете в аулах, знакомитесь с героями, которые переживают так много грустного, трудного, тяжелого. Но они остаются верны своему народу, они верят в его лучшее будущее.

Абай вырастает на страницах этой эпопеи в национального героя. Олицетворяя совесть и разум своего народа, он увидел будущее его в самом тесном приобщении к переловой культуре России. Талант Ауэзова — широкий и живописный — дал нам возможность видеть столько картин, как будто вы видите их в картинном зале, как будто вы видите их в жизни, как будто вы видите их в жизни.

И сейчас, приветствуя наших дорогих казахских друзей в нашей общей столице, мы можем сказать им тоже от всего сердца: привет, дорогие друзья! Мы любим вас искренне и глубоко. Мы любим ваши таланты, ваши искания, ваши достижения, просторы вашей родины и просторы ваших вдохновений!

И сейчас, приветствуя наших дорогих казахских друзей в нашей общей столице, мы можем сказать им тоже от всего сердца: привет, дорогие друзья! Мы любим вас искренне и глубоко. Мы любим ваши таланты, ваши искания, ваши достижения, просторы вашей родины и просторы ваших вдохновений!

Мы идем по страницам книг, но на самом деле мы идем через годы, приближающие нас к временам уже совсем близким. И тут мы берем книги молодых писателей. Роман Тахави Ахтанова «Грозные дни» рассказывает уже о том, что случилось на фронте и в тылу, о дружбе русских и казахов, проверенной испытаниями, о многих людях, чьи судьбы полны противоречий и страстей, тревог и волнений, о том, как были богаты их биографии. А молодой Саурбек Бакбергенов рассказал нам в своей книге «Дина» о жизни талантливого народного композитора Дияна Нурпеисовой, о лишениях и нуждах, которые она претерпела в прошлом, и о том, как в советское время исполнились ее мечты и ее талант не погиб. Живые сцены студенческого быта передает нам повесть молодого писателя Зейнулы Кабдулова «Искра жизни». Мы можем прочесть книгу нашего старого друга, героя Великой Отечественной войны Бауржан Момыш-улы «За нами Москва». Мы можем прочесть романы о современности, принадлежащие перу Габилана Мустафина, роман Абдыжамыля Нурпеисова и повесть Зейна Шапкина.

А потом взять в руки стихи! Перед вами распахнутся как бы большие ворота в простор. Но это не только простор степей. Это простор больших чувств и широких раздумий. Почти так и названы эти стиховые сборники. Сборник К. Орманова называется «Глазами мысли». Сборник С. Мауленова — «Степные зори». «Песня не умирает» — так назвал собрание своих стихотворений Ж. Молдагалеев. Оставив эти насыщенные строки, полные запаха степных трав и человеческого чувства, мы читаем острые басы А. Токмагамбетова.

И после отдельных стихотворений на нас, как караваны из степи, движутся поэмы. Они полны современности, мы принимаем их с большим вниманием. Это «Африка» А. Тажибаева, где воспет героизм пробужденных арабских стран, великих борьбу за свою независимость, это поэма Ж. Молдагалеева о Мусе Джалиле «Песня о песне», поэма Э. Бекхожина

Богатства народной культуры

Каждый день, каждый месяц жизни советского народа полон новых свершений, новых, поистине больших событий. Все яснее и отчетливее вырисовываются светлые контуры коммунистического общества, начертанные в тезисах доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС о контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. Вместе со всем советским народом с огромной радостью и гордостью за свою Родину изучает и обсуждает эти тезисы и наш казахский народ. Успехи Казахстана во всех областях хозяйства и культуры, достигнутые под руководством Коммунистической партии особенно за последние годы, общеизвестны. Совсем недавно Казахстан рапортовал стране о своей великой победе в борьбе за хлеб, сдав государству 950 миллионов пудов зерна.

Всего сорок лет назад Казахстан был архистепью окраинной царской России с патриархально-феодальным укладом жизни. Огромные богатства его недр и природы веками лежали под спудом, не принося никакой пользы человеку. Казахский народ был бесправным, забытым и задвинутым. Жесткие бани, невежественные мullahы и царские сатрапы — тогдашние вершители судеб в казахской степи — наскажили тьмоту, душили духовные дарования и таланты, обрекали народ на отсталость и бескультурье. Народское самодержавие не только не было заинтересовано в развитии производительных сил этого богатейшего края и культуры его населения, но и сознательно препятствовало развитию экономики и духовной жизни казахского народа. Оренбургский губернатор граф Сухтелен в одном рапорте в Петербург, касаясь вопроса обучения детей казахов, писал, что если бы желательнее дать общие основные понятия, могущие

служить приближенными с нами, то вовсе не следует и даже вредно усложнять их в утонченных познаниях европейской учености.

Совершенно по-другому относился к казахскому народу великий русский народ, в котором, по словам Пушкина, никогда не было «ничего грубого удивления, ни несвежестного презрения к чужому». Он всегда искренне помогал казахскому народу в его борьбе за свое освобождение, был его лучшим учителем в использовании природных сил в интересах человека.

Прогрессивно настроенные представители России — исследователи истории и культуры восточных народов — выражали свое искреннее сочувствие казахскому народу. Они глубоко верили, что этому народу предстоит лучшее будущее.

И они не ошиблись. Освобожденный Октябрьской социалистической революцией от социального и национального гнета, казахский народ под руководством Коммунистической партии и при бескорыстной помощи великого русского и других братских народов за исторически короткий срок превратился в одну из передовых, развитых социалистических наций, своими руками строящих величественное здание коммунизма.

Сегодняшний Казахстан с его уже разведанными неисчерпаемыми природными богатствами, крупной социалистической промышленностью, с его огромными массивами освоенных целинных и залежных земель и миллионов пудов заготовленного хлеба, с его многочисленными кадрами рабочих, колхозников и интеллигенции, выращенными и воспитанными в ходе социалистического преобразования

экономики и культуры, представляет собой ярчайший пример торжества великих идей марксизма-ленинизма, мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии.

В старое дореволюционное время доля Казахстана от всей промышленной продукции России составляла всего лишь 0,3 процента. Сейчас Казахстан вырабатывает одной электроэнергией в три раза больше, чем ее вырабатывала вся дореволюционная Россия.

Если до Октябрьской революции на Казахстан приходилось около 8 процентов посевов пшеницы в стране, то в настоящее время удельный вес его в общих посевах этой культуры достигает 20 процентов.

В ходе всенародной борьбы за крутой подъем всех отраслей сельского хозяйства и резкое увеличение производства зерна труженицы Казахстана немало выросли духовно, научились высокому стилю в работе — русскому революционному разуму и коммунистической деятельности. Небывало высокие темпы развития, гигантские масштабы работ по использованию неисчерпаемых природных богатств в интересах коммунистического строительства теперь стали для них привычным делом, делом повседневной жизни и практики.

Народ, среди которого всего сорок лет назад было 98 процентов неграмотных, сегодня успешно осуществляет всеобщее семилетнее образование, широко развивает среднее и высшее образование. В десяти тысячах школ обучается почти полтора миллиона детей. Количество учащихся школ по сравнению с 1913 годом выросло более чем в 13 раз, а учащихся-казахов — в 55 раз!

В свое время великий русский драматург А. Н. Островский справедливо писал, что признаком совершенности нации являются академии, университеты, музеи и национальный театр.

В Казахстане по воле Коммунистической партии созданы Академия наук Казахской ССР и Академия сельскохозяйственных наук республики, объединяющие десятки институтов, секторов, опытных станций, которые ведут научно-исследовательские работы почти по всем отраслям современных знаний.

В Казахском государственном университете обучается более четырех тысяч студентов. В 27 высших учебных заведениях республики обучается более 60 тысяч студентов, а количество студентов-казахов в этих вузах в три раза превышает количество казахских детей, обучавшихся во всех школах дореволюционного Казахстана. В настоящее время вузы нашей республики ежегодно выпускают почти столько специалистов, сколько выпускали все вузы дореволюционной России.

В революционном Казахстане не было профессионального искусства. Конечно, народ имел свою самобытную культуру — прекрасную устную поэзию, богатый фольклор, изумительную народную музыку. Но только социалистический строй все богатства культуры сделал доступными для трудящихся масс. (Окончание на 2-й стр.)

ТРУД И ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ

ПРОЕКТ реформы народного образования, изложенный в тезисах ЦК КПСС и Совета Министров СССР, с огромным интересом изучается самыми широкими кругами советской общественности, в том числе и работниками медицинской науки. Нам, медикам, особенно радует то, что речь сейчас идет о гармоническом развитии молодого человека, которое невозможно без физического труда, творческого и радостного, укрепляющего организм, повышающего его жизненные функции.

В этих заметках мы хотим затронуть некоторые вопросы, связанные с укреплением здоровья детей в условиях новой школы.

Кое-где в печати высказывалось предложение послать в первый класс восьмилетних детей. Нам такое предложение кажется необоснованным. Исследования показывают, что физическое развитие нынешних восьмилетних ребят — второклассников гораздо выше, чем девятилетних восьмилетних. Занятия семилетних детей в школе очень сподручны их развитию. Однако следует несколько изменить режим обучения детей в первом классе: в него нужно внести, в особенности на первое полугодие, значительно больше элементов игры и движений; продолжительность урока не должна превышать 30—35 минут.

Мы с большим удовлетворением прочли в тезисах указание на необходимость серьезной постановки физического воспитания детей и на недопустимость перегрузки школьников.

Очень важно, чтобы при разработке учебных планов, программ и типового расписания уроков в восьмилетней школе были учтены рекомендации советской медицинской науки. Учебная нагрузка должна чередоваться с другими, подвижными формами работы, при которых повышается мышечная деятельность; уроки физкультуры надо проводить почаще, и надо рационально использовать «перемены», — отходы школьного дня должны быть использованы для того, чтобы увеличить перемены между уроками на несколько минут. Раньше мы не могли себе позволить такую «роскошь», так как при двухдневных занятиях пребывание учеников в школе было очень ограничено. Теперь, при переходе на однодневные занятия, это вполне возможно.

Мы горячо поддерживаем предложение о расширении сети интернатов при сельских школах и групп продленного дня для детей, родители которых заняты на работе. Опыт показывает, что эти новые формы сочетания семейного и общественного воспитания приводят к лучшему развитию детей и укреплению их здоровья. Нужно добиться, чтобы все ученики получали в школе горячий завтрак. Это очень важно, — и думаем, что работники торговли и потребительской кооперации справятся с этой задачей.

Об охране зрения школьников «Литературная газета» уже писала. Мы считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что зрительная нагрузка особенно угрожает для детей. Учитель обязан помнить об этом и вести урок так, чтобы время от времени давать отдых глазам учеников. В большинстве новых школ классы отлично освещены и прекрасно оборудованы. Учителям таких школ нужно позаботиться о том, чтобы обеспечить самостоятельную работу ученики проделывали в классе, а не дома, где не всегда возможно создать такие хорошие условия.

И еще одно серьезное требование к педагогам. Обычно преподаватели разных дисциплин задают на дом уроки, не интересуясь тем, что уже задали другие учителя. Очевидно, кто-то в школе должен контролировать объем домашних заданий.

Мы полагаем, что уже в восьмилетней школе ученики могут и должны участвовать в общественно полезном труде. Внедрение посылки для такого возраста работа в школьном саду, на пришкольном участке, на спортивной площадке. Работа должны сами убирать классные

комнаты и кабинеты, мастерские и коридоры, они могут работать на кухне и в школьной столовой, изготавливать и ремонтировать наглядные пособия и т. д. Они могут участвовать в общественно полезном труде и вне школы, но их работа должна организовываться и планироваться педагогами, и, что особенно важно, о степени их физической нагрузки должен знать школьный врач.

На втором этапе среднего образования (возраст 15—16 лет) ученики будут больше заняты общественно полезным трудом. Гигиеническая целесообразность этого начинания несомненна. Но очень важно, чтобы при разработке учебных планов и трудового режима учитывались возрастные особенности учащихся. Продолжительность ночного сна должна быть не менее 8—9 часов, пребывание на открытом воздухе — ежедневно не менее 2—2,5 часов, у подростков должно быть время для спортивных игр, чтения.

Много сложных проблем возникает при разработке форм соединения обучения с производственным трудом. Нам, например, представляется целесообразным установить для подростков, обучающихся без отрыва от производства, не сокращенную рабочую неделю, а сокращенный рабочий день. Если ли имеет смысл, как это делается сейчас, отдавать на производственное обучение один день в неделю — лучше установить регулярную смену умственного труда физическим, опять-таки учитывая общую продолжительность этих занятий по возрасту. Это один из тех главных вопросов, комплексную научную разработку которого должна развернуть советская педагогическая наука в тесном контакте с физиологией, гигиеной, психологией и клиникой.

Очень важно улучшить медицинско-санитарное обслуживание учеников всех

типов школ второго этапа. Сейчас, например, если в обычных школах врач в какой-то мере следит за здоровьем учащихся, то вечерние школы рабочей и сельской молодежи, как правило, находятся совершенно вне поля зрения органов здравоохранения. Нет настоящего медицинского контроля и на предприятиях, где ученики старших классов проходят производственное обучение и практику. Встречаются даже случаи, когда подростков допускают в цехи, в которых по советскому законодательству об охране труда им не разрешается работать.

В тезисах содержится весьма важное указание на то, что необходим строгий контроль со стороны органов народного образования и здравоохранения за гигиеной обучения, труда и отдыха школьников. Педагоги и врачи должны работать в тесном творческом союзе. И оно станет действительно плодотворным, когда будет улучшена подготовка не только медицинских работников, но и учителей в вопросах охраны здоровья и гигиены подрастающего поколения.

Небывалые перспективы развития нашей экономики в ближайшей семилетке, раскрытые в тезисах доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС, дают полную возможность осуществить все необходимое для дальнейшего укрепления здоровья детей в нашей стране.

Б. Н. МАНЬКОВСКИЙ, академик АМН СССР, **Г. В. ФОЛЬБОРТ**, академик АН УССР, **Е. Н. ХОХОЛ**, член-корреспондент АМН СССР, **Г. Х. ШАХВАЗЯН**, член-корреспондент АМН СССР, **П. И. БАРАННИК**, профессор, **И. П. ВАРЧЕНКО**, профессор, **Д. Н. КАЛОЖНИЙ**, профессор, **Я. П. ФРУМКИН**, профессор, **С. С. ПОЗНАНСКИЙ**, доцент.

Киев

Наши предложения

КУДА поступают учащиеся, окончившие восьмилетнюю школу? Сразу на производство и там получают предварительную профессиональную подготовку, а затем, работая на производстве, учащаяся в школе рабочей или сельской молодежи; или по окончании восьмилетней школы они поступают в городские или сельские профессионально-технические училища и лишь затем идут на производство и продолжают завершать среднее образование?

Нам представляется, что целесообразнее сначала обучить молодежь в профессионально-технических училищах, а уж затем послать их на производство.

Мы полностью поддерживаем идею среднего образования на два этапа. Но хотели бы подчеркнуть, что восьмилетняя школа должна быть политехнической, трудовой. Именно здесь, с малых лет, детям нужно прививать любовь к труду. Однако при составлении программ восьмилетней школы следует учесть, что они не должны быть громоздкими, надобные действующих ныне школьных программ.

Для того, чтобы трудовое обучение было действительно толковым, нужно укрепить материальную базу школ. Сейчас очень немногие школы имеют оборудованные мастерские и комнаты для уроков труда в младших классах. В тезисах совершенно правильно отмечается, что в трудовой подготовке должны быть учтены особенности женского труда, но для осуществления этого положения нужны условия.

Мы просим учесть при утверждении тезисов следующее:

1. Руководители предприятий и общественные организации — профсоюз, комсомол — должны оказывать всестороннюю помощь средним общеобразовательным трудовым школам в организации производственного обучения. Теперь внимание к школам зависит от личного отношения к этому делу со стороны руководителей предприятий.

2. В школах должны работать квалифицированные преподаватели по политехническим дисциплинам.

3. Привлекать оплату учителей политехнических предметов к оплате учителей общеобразовательных предметов.

Н. КОРТ, директор школы № 232, Москва

КОМУ ИЗ НАС, взрослых, не приходится удивляться: молодой человек или девушка, окончившие среднюю школу, бескомпромиссно оспаривают, когда им надо написать заявление о приеме на работу или в учебное заведение, или если, не дай бог, их попросят написать какую-нибудь рекомендацию. «Как писать?» — спрашивают они порой у малорамотных родителей.

А умеют ли ученики старших классов провести простую, хорошую беседу в колхозной бригаде? Нет, не умеют. Средняя школа нового типа должна исправлять многие недостатки в воспитании и обучении молодежи, в том числе и эти. И обязательно нужно учитывать потребности колхозного производства в специалистах разных профилей. Есть острая необходимость в том, чтобы готовить молодежь для квалифицированного труда в области земледелия и животноводства. Поэтому преподавание естественных наук, агрономии и зоологии должно вестись на высоком уровне, а не так, как чаще всего практикуется нынче: кое-какие общие сведения — и все.

Надо обучать юношей и такому ремеслу, как поделка ручного сельскохозяйственного инвентаря, сруби, телег, саней. Молодой человек должен уметь подковырять коня. А то часто наши «образованные» паренки с улыбочкой заявляют, что гнуть колеса, сделать коромышко, отбить косу — это, мол, дело стариков. А ведь как бы ни совершенствовалась механизация, от этих дел в сельском хозяйстве не уйти.

Надо всемерно поощрять начатую в школах опытную работу по возделыванию новых в наших условиях культур, развивать интерес к семеноводству — это позволит раскрыть немало талантливых людей.

В. БУРЧЕНКОВ, агроном

Витебская область, Полоцкий район, село Воронуха

Смотр самотытного искусства

СЕГОДНЯ в столице Казахстана начинается смотр культуры Казахской республики. Для участия в этом смотре в Москву прибыли 1250 писателей, артистов, художников Казахстана.

В день открытия декады Академический театр оперы и балета имени Абая в помещении ГАБТа покажет оперу М. Тулубаева «Биржан и Сара». На сцене Малого театра — комедия А. Тажибаева «Одно дерево — не лес» выступят артисты Академического театра драмы. В помещении филиала МХАТа пойдет спектакль республиканского русского театра «Наследники» Н. Анова.

В Кремлевском театре зрители увидят выступления ансамбля песни и танца Казахской ССР. Оркестр народных инструментов имени Курмангазы покажет свое мастерство в Концертном зале имени П. И. Чайковского.

В этот же день в Люберцах с большим концертным составом народная артистка Казахской ССР Шаря с ансамблем народных инструментов, в Красногорске — народная артистка Казахской ССР Жамал Омарова в сопровождении ансамбля.

Завтра — открытие литературной части декады.

ПАМЯТИ ФИЗУЛИ

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ Азербайджана широко отметила 400-летие со дня смерти великого поэта Востока, классика азербайджанской поэзии Мухаммеда Физули. Состоялись научная сессия республиканской Академии наук и пленум Союза писателей республики, посвященные славному поэту. Торжества закончились большим общегородским вечером, который открыл первый секретарь ЦК Коммунистической партии Азербайджана И. Мустафаев. Доклад о жизни и творчестве Физули сделал председатель юбилейного комитета М. Ибрагимов. Затем выступили представители Москвы, братских республик, гости из Афганистана, Турции, Ирана, Ирака.

Вечера, посвященные Физули, состоялись во всех районах республики, на предприятиях и в учебных заведениях Баку. Открылась большая выставка, раскрывающая о жизни и творчестве поэта.

На одной из площадей города в торжественной обстановке заложены памятник великому поэту.

ВАКУ. (Наш корр.)

ВЫШЛИ В СВЕТ...

Книги по литературоведению
Абрамов Ф. и Гуря В. М. А. Шолохов. Семинарий. Учпедгиз. 319 стр. 13 000 экз. 7 руб. 40 коп.

А. Гриводов в русской критике. Сборник статей. Составление, вступительная статья и примечание А. Гордина. Гослитиздат. 390 стр. 50 000 экз. 7 руб.

Григорьев В. Как работал Вильяма. Гослитиздат. 302 стр. 16 000 экз. 8 руб. 30 коп.

Данилов С. Горький на сцене. Искусство. 283 стр. 10 000 экз. 17 руб. 85 коп.

XVIII экз. Сборник статей и материалов. Издательство Академии наук СССР. 607 стр. 3 000 экз. 25 руб. 75 коп.

Деминский В. Избранные статьи по русской литературе XVIII—XIX вв. Издательство Академии наук СССР. 403 стр. 3 500 экз. 17 руб. 65 коп.

Дымшиц А. Литература и народ. Сборник статей. Лениздат. 392 стр. 3 000 экз. 7 руб. 60 коп.

Ефимова Е. И. С. Тургенев. Семинарий. Учпедгиз. 204 стр. 16 500 экз. 4 руб. 30 коп.

Введение В. Горьковского. Т. 1. Издательство Академии наук СССР. 590 стр. 7 000 экз. 32 руб. 45 коп.

Курякина М. Джордж Байрон. Критико-биографический очерк. Лениздат. 218 стр. 10 000 экз. 8 руб. 20 коп.

Летопишьник И. и творчество А. М. Горького. В 4-х выпусках. Вып. 1. 1888—1907. Издательство Академии наук СССР. 702 стр. 3 000 экз. 25 руб. 75 коп.

Литовский О. Так и было. Очерки. Воспоминания. Встречи. «Советский писатель». 248 стр. 30 000 экз. 5 руб.

Мейлах Б. Пушкин и его эпоха. Гослитиздат. 698 стр. 20 000 экз. 17 руб. 10 коп.

Постолов Г. Эпоха расцвета критического реализма. Из курса лекций по истории русской литературы XIX века. Издательство Московского университета. 251 стр. 25 000 экз. 9 руб.

Русский фольклор. Материалы и исследования. Издательство Академии наук СССР. 446 стр. 2 300 экз. 23 руб. 70 коп.

Соловьев В. Николай Тихонов. Очерк творчества. Гослитиздат. 232 стр. 20 000 экз. 6 руб. 45 коп.

Фона Л. Сказки. Очерк жизни и творчества Л. Фона. Лениздат. 287 стр. 20 000 экз. 7 руб. 80 коп.

На Первом учредительном съезде писателей РСФСР. На снимке (слева направо): А. Токомбаев, А. Кешенов, Ю. Либердинский и Г. Кайтунов. Фото А. ЛЯПИНА

П ОЧТИ три года назад на берегах ледяного континента была высажена первая группа советских ученых. За весьма небольшой срок в суровых антарктических условиях люди провели поистине грандиозную работу. Теперь в Антарктике действуют уже шесть постоянных научных станций. Здесь живут и трудятся десятки ученых самых различных специальностей. Труд исследователей Антарктиды обогатил мировую науку многими ценными открытиями. Не случайно ассамблея Специального комитета Международного географического года дала высокую оценку деятельности советских ученых в Антарктике.

Сейчас на пути к берегам Антарктиды находится дизель-электродвижимый корабль «Обь», а через несколько дней из Египта в Антарктику отправится второе судно — теплоход «Михаил Калинин». По дороге он зайдет в порт Гельго, где возьмет группу польских ученых, направляющихся на переданную Советским правительством Польше антарктическую станцию Оазис. Эти суда входят в состав четвертой советской антарктической экспедиции, которая ставит смену отважным исследователям и оборудование для новых антарктических станций: станции Полос неуступности, которую предполагается создать в самом центре материка, станции Лазарев — на берегу Земли королевы Мод (Восточная Антарктида).

В состав экспедиции включена континентальная группа исследователей, возглавляемая опытным полярником кандидатом географических наук А. Дралкиным. Она должна совершить большой поход.

Континентальная экспедиция задумана очень смело. Мы предполагаем, что, опираясь на опыт, накопленный за прошедшее время, на современную технику, в которой исследователи не будут испытывать недостатка, отважным полярникам удастся пересечь ледяной купол Антарктиды. Длина намеченного маршрута — почти шесть тысяч километров. Такого перехода история ледяного континента еще не знала.

Участники похода предстоит пройти через три полюса: Геомагнитный, Южный и Полос относительной неуступности. Экспедиция будет передаваться трансгорным «споедом», состоящим из трех сверхмощных тягачей, специально построенных для этой цели, и небольшого тягача-разведчика типа «Пингвин». Машины пройдут на колесах по льду, еще не ступила нога человека. На пути исследователи могут встретить гигантские провалы, трещины, часто закрытые сверху тонким слоем плотного снега. Трудности похода будут осложнены ветрами, которые здесь часто достигают ураганной силы, низкими температурами, доходящими, как известно, до минус 80 градусов.

Чтобы облегчить условия похода, конструкторы машин предусмотрели максимум возможных удобств для участников экспедиции. Дюралюминиевые кузова вездеходов покрыты теплоизоляционным материалом. Кузова разделены на несколько отсеков: кают-компанию, радиорубку, лабораторию, камбуз с электрическими плитками. Есть шкафы для обуви и верхней одежды и другие удобные помещения. Мощная отопительная система позволит в самые

лютые морозы поддерживать во всех помещениях нормальную температуру. Незамерзающие окна-жизномеры дадут возможность наблюдать местность при любой погоде. Что может дать для науки континентальная экспедиция?

Прежде всего расширятся географические познания об огромных территориях материка. Восточная Антарктида, занимающая две трети общей площади континента, изучена значительно слабее Западной, вернее, она почти совсем не изучена. Поэтому описание рельефа и слагающих его пород представляет большую интерес.

Не менее значительными могут быть и результаты наблюдений за движением ледяных масс. Ведь ледяной купол материка находится в постоянном движении, от центра он растекается в разные стороны с различной скоростью. С этим движением тесно связано образование айбергов, представляющих большую угрозу для судоходства в южных полярных водах.

Много новых данных ожидают от континентального похода геологи. Мы хорошо знаем, что геологическое строение Восточной и Западной Антарктиды различно. Однако, чтобы точно установить происхождение этого интересного материка, нужно собрать и обработать большой дополнительный материал.

Участники похода будут непрерывно вести метеорологические, аэрологические и геофизические наблюдения, изучать магнитные явления. Нет сомнения, что и в этих областях знания наука обогатится новыми ценными данными. Результаты экспедиции значительно облегчат составление единой свободной карты Антарктиды.

Часто задают вопрос: что такое Антарктида — материк или архипелаг островов? До сих пор давал точный ответ на этот вопрос нельзя. Существует давнее убеждение, что Антарктида — материк, было полюблено в результате последних сейсмоакустических замеров толщины ледяного покрова. Оказалось, что в некоторых местах толщина антарктического льда опускается значительно ниже уровня океана. Поэтому была выдвинута версия, что Антарктида — архипелаг.

Изучая эту проблему, мы не лишним будет обратиться к работам, имеющим много общего с Антарктидой. В частности, сравнить строение Антарктиды со строением Гренландии. Этот остров также покрыт мощным слоем льда. Детальное изучение Гренландии показало, что горные породы, слагающие остров, по краям приподняты, они как бы образуют чашу. Такая конфигурация острова объясняется неравномерностью давления льда. Возможно, что и в Антарктиде в местах наибольших скоплений льда коренные породы опустели. Но пока это лишь предположение. Мы надеемся, что совместными усилиями ученых всех полярных антарктических станций и континентального похода будет дан ответ на этот вопрос.

Академик **Д. ЩЕРБАКОВ**, председатель Междуправительственной комиссии по изучению Антарктики

Богатства народной культуры

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

На базе критического использования лучших традиций и достижений народного творчества, под идейным руководством Коммунистической партии было создано национальное по форме, социалистическое по содержанию профессиональное искусство казахского народа.

Итогом начального периода развития казахского советского искусства и литературы послужила первая наша декада в Москве в 1936 году. С большим интересом и вниманием смотрели тогда москвичи достижения молодой культуры имени Джамбула, Государственный оркестр народных инструментов имени Курмангазы, Государственный ансамбль песни и танца Казахской ССР, Государственная хоровая капелла и другие.

В 1936 году у нас не было национального искусства, а теперь в Москве будет демонстрироваться более 20 художественных и документальных фильмов, выпущенных Алма-Атинской киностудией за последние 3—4 года.

На декадной выставке казахской живописи в Москве представлено около 500 произведений наших художников и произведений прикладного искусства.

БОЛЬШИХ успехов достигла казахская советская литература. Достаточно сказать, что в 1936 году Союз писателей республики состоял из 30 членов, а сейчас в его рядах свыше 180 литераторов.

Рост казахского искусства и литературы характеризуется прежде всего повышением их идейно-художественного уровня, расширением тематики, разнообразием видов и жанров, а также повышением профессионального мастерства. Если во время первой декады в казахской литературе главенствовала поэзия, то теперь она стала многожанровой профессиональной литературой, занимающей одно из первых мест среди других братских советских литератур.

Крупнейшим событием в казахской литературе явилось рождение четвертомомного романа Мухтара Ауэзова о великом казахском поэте Абае Кунанбаеве. Этот роман справедливо назван первой казахской эпопеей и энциклопедией казахской жизни второй половины XIX века. По своему идейно-художественному уровню, по охвату событий и сторон жизни казахского общества в прошлом столетии, по глубине реалистического изображения действительности эта книга относится к числу лучших произведений всей советской литературы. Она свидетельствует о том высоком уровне, на который поднялась казахская советская литература — литература социалистического реализма, о больших возможностях ее дальнейшего развития.

Другим этапным произведением казахской прозы является роман Сабита Муканова «Ботогоз», написанный на историко-революционную тему. На тему участия казахского народа в гражданской войне, в борьбе за установление Советской власти в Казахстане написано немало произведений. В двадцатых годах вышел, например, известный межународный роман Сабита Сеффуллина «Тяжелый путь, трудный переход», а в тридцатых годах — роман «Товарищи» Ильса Джансугурова. На эту же тему были написаны и изданы в 1935 году роман Сабита Муканова «Темирташ». Интересен также публицистический роман Саттара Брубаева «Мой сверстник». Строгим реализмом и правди-

востью деталей картины жизни и быта революционного казахского аула отмечена автобиографическая повесть С. Муканова «Школа жизни». Не совсем удачными в художественном отношении, но весьма поучительными в смысле разведки для создания монументального произведения на современную тему является его роман «Стенные волны». К открывающейся декаде Г. Мурепов, автор известной повести «Солдат из Казахстана», выпустил на русском языке свой новый роман «Пробужденный край».

«Пробужденный край» — это правдивая, идейно-цельная и целенаправленная книга, в которой ярко, художественно полно изображены лучшие национальные черты казахских рабочих и их искренняя дружба с собратьями — русскими рабочими.

К числу лучших достижений казахской литературы, несомненно, относятся и произведения Габдина Мустафина «Шиганак», «Миллионер» и «Караганда». Свообразный мастер художественного слова Г. Мустафин смело поднимает в своих произведениях злободневные вопросы сегодняшнего дня, показывает жизнь современных рабочих и колхозников.

Поэмы Таира Жарокова последних лет «Лес в пустыне запущена», «Сталь, рожденная в степи» и «Бура в песках», поэма «Портреты» Абдылазиз Тажибаева, «Девушка из нашего аула», «Твоя река», «Отменная ночь на Урале» Хамита Ергалиева, «Ахан Актаев» Халижанна Бекхожина, лирика Гали Орманова, Сырбая Мауленова и многих других воспевает наше время, нашу жизнь, нашу историю.

В период подготовки к декаде писатели и поэты республики создавали свои новые художественные произведения, как ответ на зов родной Коммунистической партии. К числу этих произведений относятся, например, романы «Янг — светлая река» Х. Есенжанова, «Грозные дни» Т. Ахтанова, «Долгожданный день» А. Нурпеисова, повесть «Искра жизни» З. Кабдулова, пьесы «Одно дерево — не лес» А. Тажибаева, «Наследники» Н. Анова.

Неоспоримым доказательством роста и гарантии дальнейшего развития казахской литературы может служить мощный приток в нее новых творческих сил. Радостно отметить, что большинство авторов названных выше книг пришло в литературу в последние годы.

В Казахстане живет и трудится большая группа русских писателей, среди них Иван Шухов, автор широко известных романов «Горькая линия» и «Ненавестив», в свое время получивших положительную оценку М. Горького, Н. Алова, написавший за последние годы романы «К-Метель» и «Брылья песни», С. Мартьянов, Л. Кривошеин, Ф. Моргун и многие другие — их творчество тесно связано с богатой и плодотворной жизнью социалистического Казахстана.

Всем тем, чем гордится сегодня работница литературы и искусства Казахстана, мы обязаны прежде всего нашей славной Коммунистической партии, ее постоянной озабоченности о развитии советских наций, и великому русскому народу, его могучей культуре, бескорыстной помощи и благотворное влияние которых является одним из живейших источников стремительного роста национальной культуры казахского народа.

Лишь пройдя школу передовой русской культуры, казахское искусство и литература достигли высокого профессионального уровня. Свято храня заветы великого Абая, деятели нашей культуры учились и участвуют в русской литературе глубокой идейности, высокому реализму, верному служению народу.

Нельзя не отметить ту огромную помощь, которую оказали казахской литературе поэты и писатели Москвы в связи с подготовкой к настоящей декаде. Они приняли активное участие в переводе на русский язык казахского эпоса и сказок, песен народных акынов, а также произведений современных казахских писателей и поэтов.

В эти торжественные для нас дни мы выражаем свою искреннюю признательность и благодарность нашим московским друзьям за эту большую помощь. На примере бурного роста литературы и искусства казахского народа можно убедиться, какое большое значение в развитии национальной культуры каждого народа имеют его взаимосвязи с культурами других братских народов. Подлинно интернациональная по своему содержанию, единая социалистическая культура создается на базе расцвета всех национальных культур, которые у различных народов развиваются в различных формах. Но эти разнообразные формы не разъединяют культуры советских народов, а, наоборот, открывают широкий простор для быстрого развития их единого социалистического содержания, в огромной степени способствуя их сближению.

МЫСЛИ О МАСТЕРСТВЕ

К. А. ФЕДИН

В ДЕНЬ открытия нашего съезда Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза в лице его Бюро по РСФСР обратился с горячим приветствием и пожеланием успешной работы Первому съезду советских писателей Российской Федерации.

Разрешите повторить те знаменательные слова из этого обращения, которые Бюро ЦК по РСФСР ставит в центр внимания создаваемого Союза писателей РСФСР:

«В центре внимания Союза писателей РСФСР должны стать идейно-творческие вопросы, дальнейшее сплочение писательского коллектива на принципиальной основе служения делу партии, народа. Союз писателей РСФСР призван оказывать помощь писателям в осуществлении их творческих замыслов, в укреплении идейной убежденности, в совершенствовании художественного мастерства, в создании произведений, поднимающих народ на борьбу за построение коммунизма. В писательских организациях должна быть создана подлинная творческая обстановка, обеспечены коллективные руководства, принципиальная критика и самокритика, преодоление остатков групповых тенденций, товарищеская взаимная помощь и поддержка в литературном труде. Особое внимание Союзу писателей РСФСР необходимо обратить на рост новых писательских сил на местах, на воспитание и поддержку молодых талантливых литераторов».

Характеризуя достижения писателей нашей республики и всей советской литературы, обращение отмечает их верность ленинским принципам эстетики, социалистическому реализму и указывает на партийность и народность советской литературы: как основу ее идейных позиций.

Из приведенной цитаты в то же время видно, что в числе задач, поставленных перед писателями, названо совершенствование художественного мастерства.

Также и газета «Правда» в своей передовой статье ко дню открытия съезда, дважды касаясь проблемы партийности и народности литературы, прямо связывает эту проблему с задачами мастерства писателей и говорит, что «...дальнейшее развитие немыслимо без постоянной заботы о повышении художественного мастерства. Коммунистическая партия постоянно призывает писателей совершенствовать свое мастерство, ибо от уровня мастерства зависит и качество отражения нашей жизни в литературе, и глубина познания действительности».

В том же номере «Правды» выступили Михаил Исаковский и Ольга Форш. Москва и Ленинград, они не могли заранее договориться о теме своих выступлений, но до глубины души убежденно сказали, в сущности, одно и то же — народный современный пост и превосходная историческая писательница.

Вот что пишет Исаковский: «Я хочу, чтобы на нашем первом, учредительном съезде вопросам идейно-художественного качества литературы, мастерству писателя было уделено подобающее внимание, чтобы эти вопросы были поставлены во всей полноте и со всей серьезностью».

Затем дальше, в заключительной статье: «Было бы нелепым, если бы мы оценивали положение в литературе, исходя только из количества печатных изданий или только из количества принятых в союз новых членов. Нет, нужно всегда помнить о качестве этих изданий, о мастерстве писателей. Это, на мой взгляд, сейчас является самым главным, и это, несомненно, поможет нам создавать все больше и больше действительно хороших, нужных народу произведений, достойных нашего замечательного времени, и все меньше и меньше выпускать таких книг, которые, по существу говоря, никому не нужны».

И вот что пишет О. Форш: «Русскому писателю нашего времени, более чем когда-либо, нужен язык, не разболтанный многословием, не замусоренный словами иностранного происхождения, неправильно истолкованными, языком, не стертый штампом, стандартом, красотой. Только языком выразительным, точным, чистым могут быть написаны характеры наших современников, события наших дней, своеобразный вдохновляющий русский пейзаж».

Я полностью разделяю все доводы очень нужной нам статьи Исаковского и неоспоримые мысли Ольги Форш. Если бы не уверенность, что обе статьи были прочитаны едва ли не всеми делегатами съезда, ничего не было бы лучше, как огласить их здесь целиком. Побоявшись к тому же, что меня заподозрят в грехе цитатничества, я ограничусь всего лишь двумя четверстными другого народного нашего поэта — Александра Твардовского, стихотворением, опубликованным на одной полке с упомянутыми статьями и посвященным «Собратьям по перу»:

Речь печатается с сокращениями.

В деле своем без лишней тревоги Мы затвердели с давней поры То, что горшки обжигают не боги, Ну, а не боги, так — дуй до горы.

Только, по той пропасти дороге, Нам бы вдобавок уснуть пора: Верно, горшки обжигают не боги, Но обжигают их — мастера!

Итак, писать — не значит «дуть до горы». Истина от того, что она бесконечно повторяется, не перестает быть истиной. И не помню ни одного съезда писателей, ни одного пленума или иной серьезной встречи, на которых не говорилось бы о необходимости повышения художественного мастерства литераторов. Никто никогда не оспаривал этой необходимости.

Беда в том, что в призывах и декларативных речах на эту тему нет обязательности. Я постараюсь изложить, что под этим словом разумеем.

Нельзя сказать, чтобы ради работы писателя над искусством слова ничего не делалось. Или хотя бы слишком мало сделано. Наверное! Берусь это опровергнуть.

Смотрите. Только после Второго съезда писателей наше собственное издательство «Советский писатель» в какие-нибудь три года выпустило капитальные четырехтомные пособия под общей редакцией Мейлаха, названное «Русские писатели о литературном труде». В составлении издания приняли участие виднейшие ученые-литературоведы, и мы получили книгу, где собраны неисчерпаемые богатства наставлений по литературному мастерству — советы и мысли писателей от Кантемира до лучших наших советских современников во главе с Горьким.

А разве считались хотя бы переизданные лишь после войны книги, которые служат неоценимыми педагогами писателя, размышляющему о своем искусстве?

Нет, как угодно, но литературоведы, лингвисты, издатели не оставляют ни молодого, ни опытного советского писателя без помощи.

Могут мне возразить, что по памятникам прошлого не научились художественному мастерству, которого нам не достает в наши дни. Но ведь и без памятников не обойдемся. Основательное знакомство с ними приучает писателя дышать ароматом слова, слушать музыку стилей и за изменяющимися в веках языком видеть во историю его обладателя — родного народа.

Наследие никогда не подавит в писателе чувство живой речи — она звенит и переиздается за окном, но власть ее законов тем легче будет разгадываться восприятием художника, чем глубже и шире его знание исторических образов литературы. Все хорошее, что создано до сих пор советской литературой, опирается на достижения ее предшественников и отталкивается от них, чтобы развиваться дальше.

Почему же все настойчивее высказываются требования к писателям — повышать свое мастерство, все чаще слышатся в этом смысле претензии читателей к нашей литературе? Ни мы сами, ни читатели, очевидно, не удовлетворены состоянием писательского искусства — уровнем нашего мастерства явно ниже берегов. Никогда, конечно, этот уровень не станет одинаковым для всех писателей. Но относительно число художников-мастеров может и должно быть гораздо большим, нежели теперь. В этом — рабочая задача Союза писателей.

Я убежден, что для повышения художественного мастерства писателей требуется от нас всех длительные коллективные усилия. У нас в литературной практике произошел разрыв понятия идейно-художественного качества произведения. Это опасное расщепление самого ядра литературного искусства. Мыслимо ли, чтобы в литературной теории, в эстетике введена была автономия художественности от идейности или наоборот? На практике такая автономия становится почти каноном. Есть ли нужда в примерах? Вспомните газетные и журнальные рецензии о романах, рассказах, поэмах. В конце каждой рецензии — sacramентальный приговор из двух-трех фраз насчет сюжета, композиции, стиля, писательского словаря. Как будто все, о чем сказано в рецензии до этого приговора, имеет какую-то цену, независимо от сюжета, композиции и стиля. Как будто содержание произведения может существовать помимо воплощения в форму. Это делаем мы — противники формализма. Но разве это не формализм вверх ногами?

Мы требуем от литературы народности. И мы хвалим за «народность» произведение, если тематически оно отражает жизненное явление, близкое интересам народа. А затем бралим автора за то, что он не нашел для своего произведения живых красок и его героя говорит книжным языком. Народ не назовет такое произведение народным.

Если бы можно было в произведении оторвать идейность от искусства, то вопрос ретался бы не так трудно. Тему разрабатывал бы идейно опытный публицист, а художественно «оформлял» бы ее литературный мастер. Но в искусстве нельзя работать напарниками, как в портняжном деле, где есть отдельно брючичи и есть поджачники.

В понятии идейно-художественного качества дефис связывает идейность и художественность в единство, а не разделяет их. Тут более чем аналогия с отношением между содержанием и формой.

Только в том случае, если вся наша литература, все ее организации, от малой до великой вкупе с редакциями наших журналов, газет, альманахов, в практике своей добьются, так сказать, запрячь на качество художественного произведения, — только в таком случае мы поднимем мастерство советского писателя.

Писатель любит свое искусство. Писателя не надо зазывать на собрания, когда они посвящены конкретным вопросам литературного труда. Но его не дозволяется ни на какое собрание, если оно не содержит ничего рабочего, делового, он перестает интересоваться даже писательским мастерством, если редакции издательства, журналов снижают к мастерству свои требования, свой интерес.

Думаю, что нам нужны писательские рабочие дискуссии. Повышение художественности нуждается не в декларативных речах, а в работе. Вопрос о мастерстве писателя в самом деле ведь вопрос неизменно вечный. Именно поэтому мы должны уделять ему характер обязательности, постоянства и лишить его сезонности. Не только съезды обязаны его призывно поднимать, но он должен сделаться повседневной нашей работой, чем он, как вы знаете, не перестает быть в жизни настоящего мастера.

Первым вопросом таких рабочих дискуссий должен быть, на мой взгляд, вопрос: «Язык и народ». Тема вытекает из большой задачи, стоящей перед нами, — из задачи партийности и народности советской литературы.

Мне хочется немного остановиться на этой теме. Язык современной советской литературы, естественно, в известной мере отличается от литературного языка начала века. Революционные изменения в стране отразились на нем очень значительно. Но склад его остался. Язык классиков русской литературы лежит в самой основе писательского языка наших дней.

Но в литературе прошлого, на протяжении почти векового развития, сложился особый языковой стиль так называемой народной речи. Пленда великих писателей черпала богатства своего языка в крестьянском живом слове. Их современники, писатели не столь сильных талантов, особенно широкая, не трех сказать, «коммерческая» беллетристика, замесовали у классиков народные обороты и слова, подбавляя к ним свои изобретения. Это была литература уже из вторых и третьих рук. В конце концов, образовался условный стиль, уже и до революции отдававший псевдонатурностью, стиль книжного народа, книжного «мушкетера».

Изучая наших классиков, мы обязаны помнить, что язык их народных, то есть крестьянских или рабочих, героев верен исторически, отвечает изображаемому времени, но уже не живет в полной неприкосновенности сейчас.

Что же до беллетристики второго-третьего плана, то книжность, недостоверность ее «народного» стиля должны быть нами отвергнуты во всей совокупности. Соблазнами красотами ложной «народной» речи, которая наполнена забытыми умышленными искажениями, мы не имеем права.

Очень важно заметить следующее обстоятельство. Рассуждения о литературе и народе различных эстетствующих бар сводились в былые времена к тому, что народу-де настоящая литература непонятна, потому что язык ее сложен и простому человеку недоступен.

В действительности грамотный народ всегда понимал и ценил язык классиков, но смеялся над ломаным языком беллетристов, подделывавших под неведомую им речь простого народа.

Мы обязаны обращаться за народной речью к самому народу. Советская эпоха дала нам всеобщую грамотность, полную доступность распространения книги, газет, благодаря радио, кино, телевидению, а главное, благодаря вовлечению в общественную жизнь всего населения страны, — речь народная обогащена и поднята на высоту новой, социалистической культуры.

Язык литературный, поскольку мы говорим о народности литературного искусства, вовлечен в процесс видоизменений живой речи. Народность советской литературы совершенно родственна с ее партийностью в силу тесной связи народных масс с коммунистической партией.

Поэтому литературный язык тем меньше будет иметь общего со стилем народной речи в литературе прошлого, чем более будет углубляться народность нашей художественной литературы. И — само собой — тем скорее мы освободимся от остатков влияния ложнонародного языка старой беллетристики.

Думаю, что тема «Язык и народ» могла бы послужить заповедом в рабочих дискуссиях о художественном мастерстве, которые я предлагаю практиковать в наших организациях.

Мы делаем, повторяю, немало, чтобы дать пособия советскому читателю по изучению литературного мастерства наших великих учителей — предшественников, классиков. Но памятники необходимым рядом с изучением современной нам жизни. Тут мы еще мало учимся, мало сопоставляем былые с думами о настоящем. А тут именно — наша новая и могучая сила художников.

И надо закончить сказанное тем, что мы всегда помним, думая о настоящем: искусство должно пробуждать в массах художников и развивать их, сказал Ленин. Развивать, — сделав я ударение на этом емком и всемоу понятном слове.

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

Это все лучи того света социализма, который вызывает звериную ненависть у колонизаторов и вселяет веру в возможность лучшего будущего у колонизированных народов.

С понятной гордостью говорил А. Решов (Кабардино-Балкария): «От буквы до большой литературы — такой путь, пройденный нами при братской помощи русского народа».

Заботой о самобытности литературы — о плодотворном развитии национальных традиций, о глубоком проникновении в национальный характер героя, о верной передаче национального колорита — были проникнуты речи многих делегатов. Это чувство руководило и А. Бутолиным (Умуртская АССР), когда он выступал против искаженных описаний нравов и обычаев того или иного народа, и М. Кильчиновым (Хакасская автономная область), который критиковал переводчиков, работающих без знания языка оригинала, не имеющих представления о быте, национальных традициях, характере того народа, чью литературу они переводят.

Проблема национального колорита различных литератур посвятив интереснейший доклад Ф. Хусни. Он показал, как проявляются самобытные особенности каждого народа в его художественном мышлении. С. Баруздин (Москва), говоря о детской литературе, тоже особо остановился на вопросе национальной самобытности. С большим интересом делегаты съезда слушали выступление В. Перцова, посвященное соотношению традиции и новаторства. Надо помнить, сказал В. Перцов, что великие традиции русской литературы — это традиции не застывшие, это опыт движущийся. Наш съезд обращен к будущему. Если мы говорим о новом герое нашей эпохи и об основном, ради чего мы будем создавать наши произведения в это предстоящее семидесять, то перед нами стоит вопрос и о новых средствах выражения... Так идет дискуссия на съезде.

Утро, 10 декабря

ПОЖАЛУЙ, наиболее характерной чертой съезда является деловой, хозяйский подход к решению важнейших задач по дальнейшему развитию литературы. Именно поэтому в центре внимания всех ораторов, будь то представители Москвы или Ленинграда, Северной Осетии или Коми, Дальнего Востока или Сибири, оказались вопросы связи писателя с жизнью народа, совершенствования мастерства, пропаганды художественной литературы и ее взаимосвязей с другими видами искусства, вопросы воспитания литературной сменя.

Московский писатель А. Васильев в своем выступлении сообщил, что, будучи в Болгарии, познакомился с писателем Игоря Северянина, написавшим некогда из буржуазной Эстонии. Человек, променявший Родину на «блага» буржуазного мира, жаловался: «Вокруг зверей буржуазный мир и убивающее душу равнодушие... К сожалению, новых книг не пишу. Не для кого». Как бы отвечая на это письмо, А. Васильев восклицает: «Приятно сознавать себя нужным для своей страны, своего народа и своей партии!»

Сыновними чувствами проникнуты выступления многих и многих делегатов и гостей съезда, рассказывающих о достижениях советской литературы, размышляющих над дальнейшими путями ее развития. Позавчера представитель Северной Осетии Г. Райтукоев сказал: «Мне, горцу-осетину, путь нашего народа к коммунизму представляется горной дорогой, взбегающей от одной вершины к другой. С вершины открываются большие и большие просторы для деяний и свершений».

Сквозь лад голов и расстояний Мы ясно видим в высоту Осуществление желаний И воплощение мечты...»

Советским писателям чужды зазнайство, благодушие и пассивность. Поэтому многие ораторы поднимают вопросы борьбы с идеологией старого мира и в связи с этим — вопросы идейной закалки писательских кадров. Поэт А. Жаров считает, например, что боевые выступления против буржуазной идеологии не есть должное узкое кругом мастеров малых газетно-журнальных жанров, что это дело всей большой советской литературы. «Писательской организации РСФСР», — говорит он далее, — придется хорошенько продумать формы идейно-теоретического воспитания литературных кадров, как старых, так и молодых».

Такой же хозяйской заботой о воспитании молодых писателей проникнуто и выступление ленинградца С. Орлова. Полемику с Е. Долматовским, который советовал не принимать в союз авторов одной книги, С. Орлов сказал: «У Союза писателей должны быть особые требования к новым силам. Кто же, если не они, пришедшие из самой гущи жизни, скажут в поэзии жаркое слово о своих сверстниках, подвинувших ценную, но вышедшую в сторону, изменившую путь? Сейчас не обязательно ждать нового пополнения в литературу от совещания до совещания. Журналы со стихами приходят к нам в критикам, получают их и редакция газет. Надо подумать о новых формах работы. Союз писателей должен держать руку на пульсе поэзии. Чего прощай, казалось бы, делать ежемесячные обзоры поэтических отделов журналов на страницах наших литературных газет, но даже этого у нас нет».

Говоря о пропаганде литературных произведений, сетуя на торговую политику книоторга, выступающая против ремесленнических поэтических или прозаических отделов, делегаты съезда много внимания уделили проблеме народности советского искусства.

Художник и народ. Это — «вечная тема» искусства и «вечная тема» для размышлений об искусстве. Вечная — потому, что она неисчерпаема, потому, что каждая новая эпоха, каждый новый этап развития общества дают ей свой поворот. Эта тема, поднятая в докладе

Братья по России

На Первом учредительном съезде писателей РСФСР. На снимке (слева направо): Н. Рыленков, В. Овечкин, А. Твардовский и С. Смирнов. Фото А. ЛЯПИНА

И. Соболева и развитая С. Саргаковым, остается центральной темой раздумий делегатов.

— Где живет и работает человек-строитель? — спрашивает новосибирец С. Кожеников. — Там, где создаются металлургические заводы, где сооружаются новые гидростанции, где добываются несметные ценности, хранящиеся в недрах нашей земли. А где живут писатели? Они живут в городах, преимущественно в наиболее благоустроенных городах... Но если бы писатель пожил в рабочем районе или в деревне год-два, или навсегда поселился там, — представьте, как это обогатило бы его творчество!..

Об этом же пишет, кстати, калмыцкий колхозник, чья лирическая вышешена в фойе съезда: пусть писатели поселяются в их колхозе...

По-своему говорит о связи с жизнью бакинский поэт Мустай Карим. Рассказывая им поэтичную народную легенду о лахаре, воине и певце — трех сыновях мудрого старца — это ведь разумее на ту же тему... «Певцу до того, как спеть свою первую песню, надобно попать землю и постоять на страже... Только тогда его песни будут понятны, близки и захарю, и воину...»

Маркс и Энгельс предсказывали: «В коммунистическом обществе не существует живописцев, существуют лишь люди, которые занимаются и живописью как одним из видов своей деятельности». Говоря о разных формах связи с жизнью, писатели наши, по сути дела, размышляют над этой проблемой.

«Жизнь ставит на повестку дня». Мы привыкли к этим словам. Возможно, потому, что жизнь заставляет нас часто повторять их. Недаром все новые темы, новые проблемы, новые замыслы возникали на съезде чаще тогда, когда писатели обращались непосредственно к жизни. — Когда я разговаривал с ребятами из школы, которые сами обрабатывали 150 га, много получили для себя и много дали хозяйству, вспоминает А. Мустатов, они спросили меня: «А что же нам почитать о наших делах этого года?» К сожалению, я не мог назвать ни одной новой книги о школе наших дней, книги, берущей за душу, отвещающей на насущные вопросы...

О жизни молодежи говорил на съезде секретарь ЦК ВЛКСМ Н. Мещеряков, который приветствовал писателей от имени многомиллионного комсомола: «Литература нашего времени призвана стать литературой периода развернутого строительства коммунизма. Может быть, как раз она и послужит новым большим истоком литературы коммунистической эпохи».

В этих словах — большая мечта о завтрашнем и большая проблема сегодняшнего дня. В самом деле: коммунизм пагает по жизни, он рождается сегодня, утверждается с каждой новой бригадой коммунистического труда... А литература коммунистической эпохи? Не ее ли черты, не ее ли традиции создаем мы сегодня? И не это ли главная тема съезда российских писателей?

На съезде говорят о небывалом росте российской литературы — о росте ее шири, о том, что большие писательские отряды из областей, краев и автономий России вошли сегодня в общесоюзную литературную орбиту. Эта мысль звучала в выступлениях представителей литературы народа коми поэта С. Попова. Ленинградец С. Орлов говорил о необходимости более внимательного отношения книоторговых организаций к новым писательским отрядам, входящим в большую литературу... Увлеченный этой темой, С. Орлов полемицировал с теми, кто утверждает, что поэт только тот, чьи стихи читают люди, обычно стихов не читающие...

Но, между прочим, лозунг этот не противоречит идее роста нашей литературы, — он лишь существенно дополняет эту идею. Чем больше шири, тем больше глубины, — лишь так мыслится рост литературы периода семилетия. И эта сторона роста стала темой многих выступлений.

Министр культуры СССР Н. А. Михайлов говорил о создании большой, богатой, глубокой и разнообразной литературы, отвечающей сегодняшним интеллектуаль-

ным запросам народа. Запросы усложнились. Это хорошо видно, скажем, на примере развития одного из молодых видов искусства — кино. Н. А. Михайлов разъясняет о тех новых путях, которые жизнь открывает киноискусству: «Разве не может быть, например, фильма-поэмы, сделанного со всем мастерством и поэтической глубиной, присущими таланту Александра Твардовского? ...Могут быть и сценарии, которые предопределят фильмы... полные острой художественной публицистикой, отличной творчество Федора Панферова и Николая Грибачева, Всеволода Кочетова и Евгения Долматовского».

Интересно список А. Казанцев с «кровинками чистого человеческого сердца, которые считают признаком хорошего тона свою техническую безграмотность»...

Разговор об этом — об углублении и качественном росте нашей литературы — хотелось бы завершить словами чувашского поэта П. Хузангая, эмоционально и ярко высказавшегося на съезде:

— Возрастающие культурные запросы наших народов таковы, что мы обязаны развивать нашу литературу как ширь, так и глубину. Особенно вглубь! Потому что скорлупа, скопление по поверхности, «мелкая вспашка» отнюдь не способствует обработке человеческого сердца и души — выкорчевыванию сорняков прошлого и возделыванию новых злаков высокой морали.

Вечер, 10 декабря

ИДЕТ вечернее, несколько затянувшееся заседание 10 декабря; после многих выступивших берет слово воронежец В. Петров, говорит без особых ораторских красок, но слушают его со вниманием, напряженно: поднятый им практический вопрос о «книжных барьерах» естественно смыкается с мыслью о единении писательских сил России, о коллективной работе над темой современности. Это единение не будет полным до тех пор, пока существует странная, ничем не оправданная практика книоторга, мешающая распространению книг из одной области по всей стране.

Лишь ощутив деловую атмосферу съезда, можно понять, почему, скажем, находит такой живой отклик выступление Ю. Тлюстина, который, пожалуй, впервые здесь затрагивает чрезвычайно актуальную проблему перевода художественных произведений с русского на национальные языки Федерации; и почему, к примеру, выступление И. Ленча на столь живую тему, как сатира и юмор, с трудом дослушивается до конца; конечно же, очень жаль, что в докладе И. Соболева этот остродефицитный жанр не нашел своего места, конечно же, сатирика и юмориста еще бьются над многими нерешенными или попросту запутанными проблемами, но съезд-то для того и собрался, чтобы конкретно решать творческие проблемы, а не только фиксировать, воздавать их одну за другой.

Речь Ю. Лаптева — взволнованная, в целом вызвавшая у делегатов съезда понимание и сочувствие, — все же в ряде своих положений оставила неудовлетворенность. Верно говоря о необходимости повысить качество наших книг, смело и нелицеприятно выступая против нивелировки, однообразия стиля, поверхностности и неоригинальности содержания на примере некоторых новых песен, Ю. Лаптев, к сожалению, во многом ограничился лишь общими словами, не попытавшись ни проанализировать причины, ни увидеть пути преодоления всех этих бед в нашей литературной работе. А насколько плодотворнее мог идти разговор, показывая его же выступление в той части, где писатель останавливался на деятельности некоторых чересчур «плодовитых» переводчиков. Как бы развивая идею, высказанную в предсезонной статье ленинградца А. Решова, недавно опубликованной в нашей газете, Ю. Лаптев внес дельное и заслуживающее поддержки предложение: переводчик может быть членом Союза писателей только в том случае, если он подлинно писатель, а не просто знаток языка или человек, набивший руку на более или менее литературной обработке подстрочника.

(Окончание на 4-й стр.)

РЕПЛИКИ С МЕСТ ЮРИО ЛИБЕДИНСКОМУ «Трибуна» Вски вам тронуло метелью, Но отдышать желанья нет — Вы думали писать «Неделю», А пишете десятки лет! ПАВЕДУ КОЖЕВНИКОВУ Пройдя сквозь битву-сечу, Яви большой размах, Он личи «Заре навстречу» Со «Знаменем» в руках. ПАВЛУ НИЛИНУ Если мастер известен Тем, что в творчестве строг, Книги выдержат с честью «Испытательный срок», Писатель красноречьем пишет, Имеет вдохновенный вид; Послушать — говорит, как пишет, Да вот не пишет — говорит... О «СПРАВЧИКЕ СП СССР» Мы с грустью справочник закрыли, С полутьки просмотрев страниц; Какое множество фамилий, Как мало действующих лиц! Евг. ИЛЬИН

Якутские писатели на Первом учредительном съезде писателей РСФСР. Н. МОДИНОВ, Н. КОЛОТАРЕВ-ЯКУТСКИЙ, И. ЭРТЮКОВ, К. УРАСТЫРОВ. Рисунком М. Бренаяева.

Братья по России

(Юнчиани. Начало на 1 и 3-й стр.)

Большим практическим делом обращены мысли С. В. Смирнова об ответственности областных писательских организаций за тех, кого они посылают на учебу в Москву, его предложение поставить на правлении нового союза вопрос о творческой самостоятельности некоторых писателей, его предложение по поводу порочной практики «договаривания» при переводе отдельных произведений братских литератур, его совет следовать замечательным примерам доброжелательства и товарищеской заинтересованности, которые были присущи безмерно ушедшим от нас А. Фадееву и В. Луговскому...

С. Смирнов не случайно много говорил о литературной семее — это одна из самых главных тем съезда. С разных сторон ее затронули в своих выступлениях и В. Солоухин, доказывавший необходимость поддерживать все талантливое, все здоровое, что есть в произведениях молодых, и М. Мамаев, который выказал справедливую претензию на то, что молодых литераторов из братских литератур принимают в союз подчас с обидной снисходительностью к их слабостям, и Л. Татьяничева, связавшаяся с вопросом хозяйского отношения к молодым талантам с важнейшей темой современности — темой рабочего класса.

«Хозяйского»... В этом — зерно и речи П. Грибачева. Уже наметилась серьезная перестройка литературного дела в областях, которым в прошлом писатели из центра помогали далеко не достаточно. Но это — лишь начало. П. Грибачев предлагает организовать отделения союза во всех областях, где есть хотя бы два-три писателя; практиковать шефство отдельных литераторов над областными литературными группами, например, землячества; сделать областные и меж-областные сборники и альманахи разнообразными по содержанию и меньшими в объеме, увеличив их периодичность.

Отрадно идейное единство, которого партия помогла нам добиться в борьбе с мутными силами скепсиса и отрицания, разубужденными и брошенными в бой международным ревизионизмом; несомненная активизация литературных сил на местах, — говорит П. Грибачев. Но при всем этом нам многое еще надо додумать и сделать, чтобы добиться реального прироста художественного мастерства. Тут решающее слово за критикой. Поэт призвал критиков активизировать также борьбу с международным ревизионизмом, не обороняться, а наступать.

О больших надеждах на литераторов, пишущих для детей и юношества, о немалом возрастающей роли литературы в свете перестройки народного образования в стране говорит Е. Афанаскин, и речь его звучит прямым наказом будущему руководству Союза писателей РСФСР. Рассматривая проблемы научно-художественной, научно-популярной литературы, Л. Успенский настоятельно требует от будущего правления союза самого пристального внимания этой, как он выражается, «литературе будущего». Касаясь вопросов дальнейшей разработки эстетики социалистического реализма, и в связи с этим — взаимосвязи, взаимодействия братских литератур, И. Анисимов особо подчеркивает: учреждая Союз писателей РСФСР, мы должны помнить, что эти взаимосвязи и взаимодействие вступают в новый период своего развития, получают новые возможности. Мы должны научиться по-настоящему извлекать и использовать всю колоссальную творческую энергию, заключенную в многонациональности нашей литературы...

Еще продолжают прения, еще впереди выборы руководящих органов союза, но уже сколько важного и насущного сказано в их адрес! Все выше мера, с какой необходимо подойти к выбору имен тех «наиболее видных, уважаемых и авторитетных писателей», кто, по словам Л. Соболева, поведет корабль российской литературы в его дальнее плавание. Людей уважаемых, авторитетных и, разумеется, истинно творческих — настоящих писателей, а не тех, кто с легкостью мог бы превратиться, как остроумно говорилось на съезде, из среднего литератора в плохого администратора...

Утро, 11 декабря

РАСКАЗ об утреннем заседании 11 декабря хочется начать с выступления человека, у которого нет делегатского билета на съезд, который не написал книг, но в чьих словах очень ясно выразилась атмосфера заинтересованности, всеобщего внимания народа к нашей литературе. Речь идет о выступлении председателя колхоза «Путь Сталина» Московской области В. Орела. Он подробно излагает последние изумительные цифры производства сельскохозяйственных продуктов в своем колхозе, говорит о благоустроенных домах, которые построили для себя колхозники, о

телевизорах и личных библиотеках. И статистические данные неожиданно обрабатываются прямым призывом к нашим писателям. Колхозники сейчас, как никогда, жадно тянутся к знаниям, к культуре. Их запросы должна удовлетворить литература. «Мы ждем вас у себя как самых дорогих гостей», — обращается к участникам съезда тов. Орел. И в этих его словах чувствуется острая потребность народа в хорошей книге о современности, о сегодняшнем дне, желание увидеть самих себя, свой героический труд запечатленными в художественном произведении.

Вот истину, «завод, вырабатывающий счастье», как назвал писателя Маяковский, важен, нужен сегодня не меньше любого другого завода. Вот почему с такой горячностью призывает председатель оргкомитета Союза композиторов Российской Федерации А. Новиков поэтов и писателей создавать либретто новых опер и балетов, сочинять слова для новых песен, романсов, кантат. Пушкин — и музыка, Некрасов — и песня! Одна из замечательных традиций нашей русской поэзии — ее связь с музыкой.

Вот почему кинорежиссер А. Каплер с такой озабоченностью говорил о состоянии сценарного дела, напоминая, что советская литература — это не только книги. Советская литература — это также и замечательный фильм В. Висневского «Мы из Кронштадта», это Максим и Чапаев, воспитавшие поколения советских людей. Ответственность! — Вот слово, которое точно определяет внутреннюю настроенность почти каждого выступления. Ответственность за все, что происходит сейчас в нашей жизни.

Поэтому вполне естественно та внутренняя перекачка, которая возникала невольно в речах. И хотя каждый оратор касался различного круга проблем, но отталкиваясь от больших вопросов жизни, говорил о тех грандиозных предначертаниях, которые раскрываются в тезисах доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде партии.

Это ощущение было, в частности, в речи В. Закуткина. — Неизмеримо раздвинуты горизонты духовной жизни народа, — сказал он. И кто же, как не мы, писатели, должны принять самое прямое, непосредственное участие в формировании идейных и эстетических черт этой жизни? Кто же, как не мы, должны раскрыть и показать миру ее новый и светлый лик. А для этого нужно жить и бороться вместе с народом и не пребывать в положении наблюдателя; нужно искать формы более тесной связи с жизнью, не ограничиваясь творческими командировками.

Именно верогалячество, «изучение жизни» через узкую щель забора считают В. Закуткин одной из причин появления ошибок, а порой даже и клеветнических произведений. Он предостерегает против рецидивов ревизионистского сочинительства, против самоуспокоения в той острой идейной борьбе, которую мы ведем.

Знание жизни как основа художественного творчества — это, казалось бы, уже аксиома. Глубина постижения жизни должна быть главным мерилем всякого художественного произведения вне зависимости от его жанра. Между тем у нас еще существует деление на жанры низшие и высшие. Можно ли, например, упрекать нашу литературу за то, что новое нередко входит в нее через очерк?

Е. Книпович справедливо выступает против недооценки этого жанра. За очерком, как проводником нового, стоит большая традиция классической и современной советской литературы. Мне очень близки и дороги, говорит она, очерки В. Солоухина, А. Калинин, С. Залыгина, Е. Дороша. И часто через положительного героя очерков узнаешь больше, чем через положительных героев романа.

Положительный герой, его интеллектуальный облик, его место в произведении. Этот вопрос, бывший центральным во многих литературных дискуссиях, занял большое место в выступлениях на съезде.

По мнению И. Котенко, главный недостаток многих напечатанных и ненапечатанных рукописей заключался в том, что положительный герой в них отнесся на второй план, а на центральном месте располагался описываемый со вкусом отрицательный персонаж.

Такие же процессы, как отмечает А. Софронов, происходили и в драматургии, где главными героями ряда пьес оказались люди ущербные, развращенные, эдакие «Чайльд Гарольды». И счастье, сейчас эти герои уступают место людям сильным, с мужественным характером, с советским мировоззрением. Важно уметь во

плотить неповторимые характеры своих героев. И здесь драматургу должен опираться на большие традиции русского театра — на Островского, Чехова, Горького, создавших непревзойденные образы больших современных характеров. Но продолжать эти традиции нужно творчески, не повторяя, не копируя, отыскивая свое. Прямые места и времена, пейзаж, который в ряде книг выглядит, как дурная олеография, и, конечно, язык наших произведений — гордость и богатство великой русской литературы, определяющий во многом ее национальное своеобразие, — все это занимало участников съезда.

Нельзя не согласиться с В. Саяновым, который призвал чутко прислушиваться к сегодняшнему языку народа. Коренной русский язык обогащается множеством слов и оборотов, а кое-кто их еще презрительно называет «диалектизмами». Между с этими словами нередко приходят в литературу и новые понятия, и новое содержание.

Слушая выступления, звучащие с трибуны съезда, невольно возвращаешься мыслью к Горькому, написавшему когда-то замечательные слова о том, что хорошо быть литератором Советской страны. Это чувство гордости и ответственности за свою профессию прозвучало во многих речах. Но труд Горького — строителя и воспитателя нашей литературы — ощущался и во многих конкретных предложениях, воскрешающих его начинания: восстановить журнал «Литературная учеба», вновь создать творческие бригады для совместных поездок по стране, бригады, которые могли бы стать своеобразным семинаром для писателей разных поколений. Эти высказывания, звучащие в разных выступлениях, а также предложения установить ежегодные премии для дебютирующих литераторов за лучшие произведения всех жанров были проникнуты горьковской заботой о молодых писателях. Воспитанию молодых и, в частности, работе Литературного института имени М. Горького посвятил свое выступление А. Коваленков.

Было бы ошибкой думать, что помощь нужна только начинающим литераторам, что только на них должно быть обращено все внимание опытных русских писателей. Представитель мордовской литературы С. Вечанов не случайно вспомнил слова из отчетного доклада Л. Соболева о могучем дереве русской литературы, вокруг которого разрослась молодая роща национальных литератур нашей Российской Федерации. Молодая поросль национальных литератур хорошо растет, но нуждается в повседневном уходе, в помощи. Мысль С. Вечанова о необходимости большей заботы, пристального повседневного изучения национальных литератур поддержал представитель Марийской АССР С. Николаев.

Л. Лагин говорил о важности борьбы с буржуазной идеологией и о значении в связи с этим советского политического романа. Раздумывая об исторических судьбах советской литературы, о ее высоком призвании, об огромных задачах, открывшихся сейчас перед ней, было посвящено яркое, сильное выступление одного из старейших наших писателей — Н. Тихонова.

Возвончано обрисовав приметы сегодняшнего дня, Н. Тихонов мысленно обращается к прошлому, к первым шагам советской литературы — к ее героической истории, которую мы сегодня не можем не вспомнить. — Сегодня, когда мы слышим новую чудесную музыку революции, созданную советскими людьми передовой науки, и даже из космоса она звучит тем голосом, который ей дали советские герои, когда огромными шагами — левой, левой, левой — миллионы шагают по дороге к коммунизму, когда широкими «железными» потоками вихревого труда ширится изобилие нашей Родины, когда широкими потоками идут новые молодые силы, рожденные и руководимые великой Коммунистической партией Советского Союза, — разве не должно родиться со своею творческое волнение, которое создаст новые образы, новые формулы поэтической силы, передающие это движение миллионов людей вперед.

Мне кажется, говорит Тихонов, что такое волнение несомненно возникает, несомненно должно поднять нашу литературу на новую высоту. Это неподдельное творческое волнение сегодня нам очень нужно. Без него нам будет трудно. Это — соединение всего лучшего в нас со всем лучшим, что есть в жизни, встреча нашего творческого движения с движением самой жизни.

Н. Тихонов говорит, что великий исторический спор с капитализмом вступает в решающую фазу, и это ощущение мирового соревнования наполняет все народы социалистического лагеря. Большими идеями, большими чувствами живут люди — создатели будущего человечества. Искусство и литература должны перенести эти идеи, эту полноту народной души в свою область.

— Огромные задачи стоят перед нами, советскими писателями, — отметил в заключение оратор. — Мы являемся перед всем миром представителями советского народа, переделяющего природу и человека. На нас возложены историей ответственные задачи говорить о людях, творящих такие дела, о которых мы не можем мечтать. Только в книгах можно было прочесть о мечте человечества — коммунизме.

Народы нашей Родины смело идут на завоевание этой мечты. Без внутреннего, зажигающего сердца энтузиазма, революционного порыва, без великой веры в нашу правду и в победу нашей правды нельзя добиться успехов на этом трудном и славном пути, расчищающем всем народам земли просторы будущего.

Мы имеем эту веру! И всем сердцем прилегаем делу советской литературы, связанной всем существом своим с делом народа, с делом великой Коммунистической партии, мы отдадим все свое творчество, всю свою писательскую силу борьбе за победу коммунизма!

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА БЛИЗКА ЧИТАТЕЛЯМ ЧЕХОСЛОВАКИИ

ЕЩЕ во времена буржуазной чехословацкой республики среди чешских и словацких читателей прочно утвердилась добрая слава советской литературы, а появление таких книг, как «Поднятая целина» и «Тихий Дон» М. Шолохова, «Бруски» Панферова, «Дорога на океан» Л. Леонова, и других воспринималось в 30-х годах как выдающееся событие культурной жизни. Не приходится говорить об огромной популярности творчества М. Горького, произведения которого были нам давно знакомы.

Совершенно исключительное значение имело знакомство с поэзией В. Маяковского, стихи которого были изданы в талантливых переводах И. Гауфера, широкой известностью пользовались также произведения Есенина, Блок, Гатрицкого. Нелегко приходилось читателям, знающим и пропагандистам советской литературы, в числе которых выдающееся место принадлежало профессору кафедры русского языка и литературы Пражского университета В. Матеузу. Преодолевая множество препятствий, затруднявших их деятельность в условиях буржуазной республики, они знакомили чешский и словацкий народы с интереснейшими произведениями советской литературы.

После освобождения Чехословакии Советской Армией в 1945 году вся наша страна жадно потянулась к советской литературе. Очень уж велик был перерыв в издании книг советских авторов: ведь во время фашистской оккупации они не издавались и не выдавались в библиотеках, а обнаружив книги советского писателя в чьей-либо личной библиотеке, гестаповцы приходили в неистовую ярость.

Первые книги советских авторов, подготовленные к печати нелегально во время войны, с невероятной быстротой исчезли с прилавков книжных магазинов. В эту пору Союз друзей СССР (ныне Общество чехословацко-советской дружбы) начал выпускать в свет отдельные книги советских писателей. Было возобновлено и издание журнала «Свет Совету», который уж и ранее, с 1932 года, не страшая репрессий, раскрывал перед читателями правду о жизни первого в мире социалистического государства.

В октябре 1948 года было создано новое издательство «Свет Совету». «Русские народные сказки» — первая книга, на титульном листе которой было написано «Издательство «Свет Совету». — появился у нас в конце 1948 года. Два года спустя деятельность нового издательства была уже чрезвычайно широка. Кроме художественной литературы, публиковалось много книг о советском народном хозяйстве, об успехах науки, о достижениях передовиков всех областей советской промышленности и сельского хозяйства. В малой и большой сериях «Источники знания» о Советском Союзе» был издан ряд монографий о жизни и деятельности выдающихся советских государственных деятелей.

МОНТГОМЕРИ РАССУЖДАЕТ...

Статья члена английского парламента Эмрис Хьюза, посвященная последним выступлениям в печати фельдмаршала Монтгомери, представляет особый интерес в связи с предстоящей в середине декабря сессией Совета НАТО. Фельдмаршал Монтгомери, который на протяжении ряда лет был заместителем главнокомандующего вооруженными силами Североатлантического блока в Европе, несомненно, хорошо осведомлен о положении в этом агрессивном военном союзе. И хотя ушедший на покой фельдмаршал критикует НАТО с поджигательских позиций, призывая к еще большей активизации гонки вооружений, военных приготовлений в Европе, он невольно разоблачает слабость и противоречия всей атлантической системы в целом.

ФЕЛЬДМАРШАЛ Монтгомери, уйдя с поста заместителя верховного главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе, занялся журналистикой и литературой.

Он публикует в английской и американской печати статьи, в которых повествует о том, как велась бой в мидузскую войну и как их следовало бы вести на самом деле, если бы командование вышло его советам. Он дает нам множество наставлений на будущее, а именно — как следует Западу держаться в ближайшие десять лет. Особенно интересно относительно Организации Североатлантического пакта. Ведь ему безусловно должно быть известно о НАТО больше, чем многим другим.

Находясь в штаб-квартире НАТО в Париже, Монтгомери темил себя мыслью: «НАТО — это я». Завяла же он однажды, что сперва сбросит атомную бомбу, а уж потом поставит в известность об этом политиков! Теперь, покинув штаб-квартиру НАТО, он признает, что эта организация «громоотвод и штаты ее неоперно раздуты».

«Штаты штаб-квартиры вышли далеко за пределы, диктуемые нуждами мирного времени, и их необходимо резко сократить. Выпускается неизмеримое количество всевозможных бумаг, и чтение их поглощает такую уйму времени, что мало кто из офицеров имеет возможность думать. От этого страдает и вся работа», — сетует фельдмаршал.

Если у офицеров, командующих НАТО, не хватает времени, чтобы думать, — дело плохо. Но эта фраза многое нам объясняет. Возникает вопрос: а много ли времени оставалось для раздумий у самого Монтгомери, который сейчас читает наставления и лекции западному миру?

Так, например, он утверждает, что во время суэцкой авантюры американцы должны были поддержать Францию и Англию и что в таком случае на Среднем Востоке дела «сегодня обстоили бы совсем по-другому».

А было ли у лорда Монтгомери время подумать о том, что могло бы получиться, если бы американцы вместе с Англией и Францией напали на Египет? Что произошло бы в дальнейшем? Разве таким образом удалось бы предотвратить возникновение в Египте партизанской войны еще более широкого размаха, чем на Кипре?

Позднее американцы вошли в Ливан, а англичане — в Иорданию. Чего они добились? Разве то обстоятельство, что в восточном Средиземноморье находился большой американский флот, воспрепят-

Сегодня исполняется пятидесятилетие памятного события в истории советско-чехословацких отношений. 12 декабря 1943 года в Москве между Советским Союзом и Чехословакией был подписан Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Этот договор явился прочной основой безграничного развития дружеских связей между нашими народами, широкого и плодотворного сотрудничества в самых различных областях экономики, культуры, науки, искусства. Отменяя пятидесятилетие договора между Советским Союзом и Чехословакией, наши народы отмечают важную веху в истории всего социалистического лагеря. Мы публикуем сегодня статью Ф. Соукупа об издании советской литературы в Чехословакии.

лей, ученых, новаторов производства. В области научной литературы наибольшим достижением издательства было издание сборника «СССР». Главным редактором этой книги был Иржи Гендрих, ныне член политбюро и секретарь ЦК КПЧ.

Основу деятельности издательства «Свет Совету» составляет, однако, с самого начала его существования публикация произведений советской художественной литературы.

Издательство и поныне остается надежным помощником Общества чехословацко-советской дружбы, его ближайшим соратником в выполнении благородной задачи — знакомить чехословацкий народ с жизнью, успехами и чаяниями советских людей.

Невозможно перечислить все произведения советских писателей, выпущенные в свет за эти десять лет издательством «Свет Совету». Само собой разумеется, что прежде всего были изданы произведения, составляющие золотой фонд советской литературы: книги М. Горького, М. Шолохова, В. Маяковского.

Советские читатели, наверное, с удивлением узнают, что, например, книги М. Шолохова вышли в Чехословакии общим тиражом в миллион экземпляров. Цифра весьма внушительная, если сопоставить ее с количеством населения. Цифра эта говорит сама за себя больше, чем десятки статей и выступлений.

За 10 лет издательством «Свет Совету» выпущено в свет около 750 названий. Необходимо подчеркнуть, что эта цифра охватывает почти исключительно произведения советских авторов, ибо вплоть до 1958 года наше издательство почти не издавало произведений классической литературы.

Создание специализированного издательства советской литературы обеспечило возможность углубленной работы над изданием произведений национальных писателей.

В этой работе мы, к счастью, имели возможность прибегнуть к помощи выдающихся специалистов, знающих раз-

личных языков и литературу: ведь отличная постановка востоковедения давно уже составляла одну из славных традиций нашей высшей школы.

Благодаря этому мы оказались в состоянии переводить непосредственно с их родного языка выдающиеся произведения таджикских, грузинских, армянских писателей. В отношении других языков мы, тоже по мере возможности, придерживаемся незыблемого принципа: следует переводить лишь непосредственно с оригинала, допуская исключения только для произведений поэтических, когда требуется сотрудничество квалифицированного языковеда и одаренного поэта.

Еще меньше затруднений испытывали мы при переводах с языков Советской Прибалтики: книги с этих языков мы начали переводить еще более полувека тому назад.

Всего в Чехословакии издано 70 названий книг нерусских советских авторов: из них наибольший успех имели произведения В. Лациса «Сын рыбака», «Буря» и «К новому берегу». Особое место в деятельности издательства «Свет Совету» и других чехословацких издательств занимает украинская литература; сразу же после 1945 года были продолжены старые традиции культурных связей, в развитии которых наиболее выдающуюся роль сыграл Иван Франко.

Лучшие произведения советских авторов давно стали близкими, родными нашим читателям. К именам, известным еще перед войной, прибавились имена новых писателей, герои которых стали нашими героями. Как в Советском Союзе, так и в Чехословакии едва ли можно встретить человека, который не знал бы летчика Маресьева или Олега Кошевого. А сколько наших читателей близко семейству Журбиных! С таким захватывающим интересом читали наши люди «Знаменосцев» Гончаров!

Следует, конечно, отметить, что за эти десять лет издательство «Свет Совету» допустило и ряд ошибок: и серое, скучное оформление книг, и то, что в особенности в первое время наш выбор порой оказывался неудачным и мы издавали отнюдь не лучшее из сокровищницы советской литературы.

Именно поэтому мы отмечаем десятую годовщину издательства, мы должны серьезно задуматься над нашей работой: не успоаиваться на достигнутом, не примиряться с недостатками.

Количество заявок на книжную продукцию на 1959 год повысилось на 30 процентов, а средний тираж возрос по сравнению с двумя последними годами на 15 процентов. Это свидетельствует о доверии читателей одновременно налагает большие обязательства на сотрудников нашего издательства: ценить доверие, заслужить его своей работой, а тем самым способствовать дальнейшему укреплению чехословацко-советских культурных связей.

Франтишек СОУКУП, главный редактор издательства «Свет Совету»

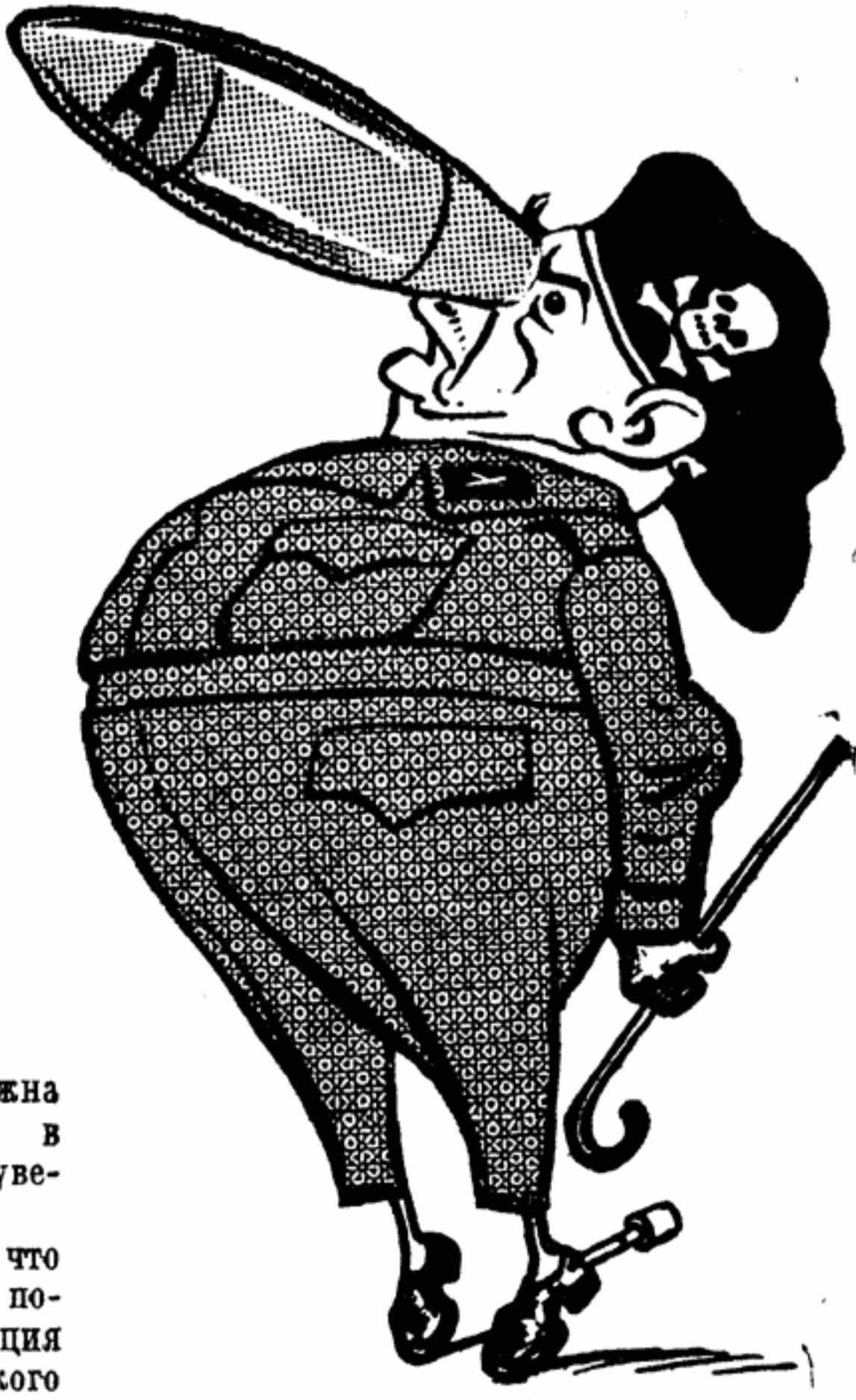

Рис. Б. Ефимова

У стенной сатирической газеты съезда в фойе Колонного зала Дома союзов. Фото А. Ляпина